

Я была только рада снова уступить Келли место за рулём. Келси села рядом с ней, на пассажирское, а я устроилась сзади, но меня это совершенно не напрягало. Несмотря на то, что мама моей девушки вроде бы сменила гнев на милость, я всё ещё нервничала в её присутствии. Прятаться на заднем сиденье, вне зоны её видимости, пока казалось самым безопасным вариантом.

Хоть Келси и была не местной, она, казалось, отлично ориентировалась в городе, и сама выбрала ресторан. Она даже подсказывала дорогу, чтобы Келли могла нас туда довезти.

Около семи часов вечера мы втроём скользнули в просторную, скрытую от посторонних глаз кабинку в ресторане, который выглядел весьма дорогим и пафосным. Мы с Келли сели с одной стороны, а Келси — напротив. Я снова забилась в самый угол: чувство, что мне нужно спрятаться, никак не отпускало. В этом была какая-то ирония: прошлым вечером мы с Келли так красиво нарядились, чтобы пойти в обычную придорожную забегаловку, а теперь сидели в шикарном заведении, одетые совершенно повседневно.

Когда мы открыли меню, Келси небрежно бросила:

— Сегодня ужин за мой счёт, девочки. Так что ни в чём себе не отказывайте.

— Спасибо, мам, — улыбнулась Келли и через секунду поправилась: — Спасибо, Келси.

К этому моменту у меня накопилась добрая сотня вопросов, но я всё ещё слишком нервничала и чувствовала себя слишком хрупкой, чтобы задавать их вслух. Я попыталась сосредоточиться на меню, но, увидев цены на некоторые горячие блюда, едва не поперхнулась воздухом.

Я ещё не успела прийти в себя от этого шока, как подошёл официант, чтобы принять заказ на напитки.

— Может, возьмём бутылочку вина? — предложила Келси, глядя на нас с Келли.

Келли согласно кивнула, но я покачала головой и пробормотала:

— Мне только колу, пожалуйста.

Келси никак это не прокомментировала, лишь перевела взгляд на официанта и заказала бутылку «Шато-де-как-там-его». Не знаю точно названия, но звучало оно по-французски и очень дорого. Она также убедилась, что он записал мой стакан колы.

Когда официант ушёл, Келси спросила:

— Ты не пьёшь, Теган?

Я залилась краской и тихо ответила:

— Только дома...

Несмотря на то, что Келси продолжала вести себя мило, вся эта ситуация напомнила мне вчерашнюю встречу с Кирой и заставила снова почувствовать себя неловко.

— Она всё ещё привыкает к своему телу, мам, — мягко добавила Келли. — Её переносимость алкоголя сейчас намного ниже, чем раньше.

— А-а, — протянула Келси. Затем она посмотрела на меня и попросила: — Теган, взгляни на меня на секунду, пожалуйста.

Я нервно сглотнула и подняла на неё глаза:

— Да, мэм?

В её глазах мелькнула вспышка света, и я вздрогнула. Я поняла, что она только что использовала магию, и по моей спине пробежал холодок от мыслей о том, что именно она со мной сделала. Свет в её глазах был ярче всего, что я когда-либо видела у Келли, поэтому я решила, что это должно быть что-то весьма серьёзное.

— Мам! — зло прошипела Келли. — Предупреждать надо перед такими вещами!

Она обняла меня за плечи и сказала:

— Не волнуйся, малышка. Это всего лишь та безобидная штука, которую я делала с тобой сегодня утром. Лёгкое отражение магии, чтобы подтвердить твою суть.

Келси извинилась:

— Прости, Теган, это было грубо с моей стороны. Мне просто хотелось лично убедиться в том, что Келли рассказала мне по телефону.

К этому моменту меня окончательно накрыло, и я снова начала рассыпаться на части. Я откинулась на спинку сиденья, а затем сползла ниже. Если честно, у меня мелькнула мысль сползти совсем вниз, прямо на пол под столом. Если я свернусь там калачиком у дальней стенки кабинки, может, все забудут обо мне и оставят в покое хотя бы ненадолго.

Ещё два дня назад я была взрослым двадцатидвухлетним парнем. Я чётко знала, кто я и что делаю со своей жизнью. Она не была какой-то особенной или важной, но она была моей,

и только я ею управляла. А теперь я превратилась в робкую, сбитую с толку девчонку, и даже человеком больше не была. Я понятия не имела, кто я такая и что мне делать. Я находилась на грани слёз и всерьёз подумывала спрятаться под столом в шикарном ресторане. По крайней мере, там я смогла бы хорошенько поплакать так, чтобы никто не увидел.

Келли, очевидно, не сводила с меня глаз и прекрасно понимала, что со мной происходит. Она повернулась ко мне, обхватила руками и крепко прижала к себе. Я решила, что это всё же чуточку лучше, чем сидеть на полу. Да, люди всё ещё могли меня видеть, но здесь, по крайней мере, было куда теплее и мягче.

Пока я прижималась к Келли, её мама заметила:

— Я смотрю, ей с большим трудом даётся адаптация к своей истинной форме.

— Нет, — мягко ответила Келли. — Ей тяжело осознать, что она больше не человек. На самом деле она даже рада, что стала девушкой.

Её маму это явно удивило.

— Оу? Как неожиданно, — тихо сказала она. — Она трансгендер?

Келли вздохнула:

— Сейчас не время и не место для таких обсуждений, мам. Смени тему.

Они продолжили тихо переговариваться, но я просто отключилась. Я выхватывала лишь обрывки фраз — достаточно, чтобы понять: Келли вкратце пересказывает матери события выходных. Кажется, в основном она сосредоточилась на заклинании, которое применила в пятницу вечером, и на том, как всё обернулось сегодня утром, когда она не смогла его отменить.

Я снова начала прислушиваться, когда Келли стала перечислять, с чем именно мне нужна помощь. Документы, объяснения с семьёй, работа и колледж, который начнётся в следующем месяце. Как только моё внимание вернулось, я осознала, что нам уже принесли напитки, а меню исчезли со стола.

Я выпрямилась, взяла свой стакан и сделала глоток газировки. Перед Келли и Келси стояли бокалы с красным вином, а между ними на столе красовалась та самая дорогущая на вид бутылка.

Келли наклонилась ко мне и прошептала:

— Я заказала для тебя еду, малышка. Не хотела тебя тревожить, ты выглядела так, будто тебе нужно время прийти в себя.

— Спасибо, Келли, — мягко ответила я. Я правда была не против. Я чувствовала себя настолько подавленной, что даже мысль о выборе еды казалась непосильной задачей.

Пока я делала ещё один глоток своего напитка, мисс Коннолли посмотрела на меня и спросила:

— Если не возражаешь, Теган, сколько тебе лет?

Я опустила стакан и тихо ответила:

— Двадцать два. Я на пять месяцев старше Келли и Киры.

Она едва заметно кивнула. Я не понимала, к чему этот вопрос, но решила, что раз уж она затронула тему возраста, будет вполне безопасно спросить о том же.

— Могу я узнать, сколько вам лет, мэм?

Келси слегка поморщилась, но кивнула.

— Мне пятьдесят четыре, — негромко произнесла она. — Фейри живут очень долго и медленно стареют. Я фейри лишь наполовину, но кое-что из этого унаследовала. И это главная причина, почему я живу так далеко от своих дочерей. Я могу сойти за их двоюродную или старшую сестру, но никто в жизни не поверит, что я их мать. Именно поэтому я попросила Келли называть меня по имени, пока я здесь.

Я немного подумала, а затем спросила:

— Поэтому я теперь выгляжу моложе?

— Да, Теган. Ты будешь выглядеть юной очень, очень долго, — она виновато улыбнулась и добавила: — У меня спрашивали документы в барах почти до сорока лет. Тебе, вероятно, придётся сталкиваться с этим и после своего сорокового дня рождения.

На это мне было нечего ответить. Келли снова обняла меня, пока я просто сидела, чувствуя полное оцепенение.

— Кстати об этом, давай прямо сейчас разберёмся с твоими документами, хорошо?

— улыбнулась она. — Они у тебя с собой?

Я кивнула, взяла сумочку, которую бросила на сиденье рядом с собой, и протянула ей, пробормотав:

— Берите.

Мисс Коннолли порылась внутри и вытащила всё. Водительские права, медицинскую карту, банковские карты, студенческий билет — каждый маленький пластиковый прямоугольник, который у меня был. Она отдала мне сумочку и сложила карточки стопкой на ладони.

Сверху лежали водительские права, и она внимательно смотрела на то самое старое фото и чужое имя. Я сосредоточилась на своей коле и старалась не смотреть на карточки.

— Теган, — тихо спросила она. — Ты планируешь оставить ту же фамилию? И думала ли ты о новом среднем имени?

— Фамилия та же, — твёрдо сказала я. Секунду подумав, пожала плечами: — Наверное, без среднего имени. Я никогда не любила то, что у меня было раньше, а теперь оно нравится мне ещё меньше.

Держа карточки стопкой на ладони, мисс Коннолли сосредоточилась и прошептала несколько слов. В её глазах ярко вспыхнул свет, и она трижды постучала по стопке пальцем. Затем она протянула их обратно мне.

Я заколебалась, но всё же посмотрела на них, и мои глаза округлились. На правах теперь была моя фотография, а не его. И моё имя, полностью легальное и официальное: Теган Вейл. И даже маленькая буква «Ж» в графе рядом с датой рождения. При виде этого в животе снова приятно запорхали бабочки. Я проверила остальные — каждая карточка была обновлена.

— Приятно видеть твою улыбку, Теган, — сказала Келси.

Я покраснела и начала убирать все карточки обратно в сумочку:

— Спасибо, мэм. Большое спасибо.

Вскоре принесли еду, и мы принялись за ужин. Келли снова заказала стейк с картошкой фри, Келси — филе-миньон и салат, а мне принесли какое-то замысловатое блюдо из курицы с пастой. Было вкусно, но я, как всегда, не смогла доесть до конца.

Пока мы ели, Келси рассказывала мне хорошие и плохие новости о моей будущей жизни. В основном — плохие.

Она посоветовала мне забыть о летней подработке и даже не пытаться туда возвращаться.

То же самое с квартирой — мне нужно было просто собрать вещи, уехать и снять новое жильё на новое имя. Что касается машины, она сказала, что лучше купить новую, чем пытаться переоформить старую.

И с банковским счётом то же самое: «Имя на карточке я изменила, но в компьютерах банка данные остались прежними. Лучше всего просто подойти к банкомату, снять наличные, а затем открыть новый счёт в другом месте на своё новое имя».

— Отказаться от работы, квартиры и машины — звучит здорово, — соврала я. Ничего из этого не звучало здорово. — Но это ещё и дорого, а я на мели. Мне нужна эта работа, я не могу позволить себе переезд и уж точно не смогу купить новую машину.

— Я понимаю, Теган, — ответила Келси. — Мы обсудим детали и финансовые вопросы позже. Дальше...

Думаю, она предложила бы такую же тактику и для колледжа, но Келли ясно дала понять, что я не откажусь от тех двух лет, что уже отучилась. Вместо этого Келси сказала, что у неё есть знакомый, который может получить доступ к компьютерам колледжа. Всё будет выглядеть так, будто прошлый «я» перевёлся в другое учебное заведение, а новая «я» — перевелась сюда. В сентябре я появлюсь как «новая студентка», но с зачтёнными оценками и кредитами за два года, так что я ничего не потеряю.

Сложнее всего будет разобраться с семьёй. Я думаю, она снова предложила бы просто уйти и больше с ними не видеться, но это был не вариант.

Мисс Коннолли вздохнула:

— Нам троём придётся встретиться с ними лично. Мы можем попробовать сказать им правду, но это будет сложно: они могут отвергнуть тебя сразу или стать агрессивными. Я, конечно, могла бы использовать магию, чтобы смягчить удар... Или я могла бы применить магию с самого начала, чтобы заставить их поверить, что ты всегда была Теган. Возникнут некоторые практические сложности — семейные фото, старые документы, — но это вполне осуществимо.

Келси сделала глубокий вдох и, глядя мне прямо в глаза, заявила:

— Теган, ты должна понимать это заранее. Чтобы сохранить отношения с твоими человеческими родителями, мне, скорее всего, придётся применить к ним магию тем или иным образом. Тебе нужно решить, сможешь ли ты с этим жить. И ты должна принять это решение до того, как мы с ними свяжемся.

— Твою ж мать, — прошептала я себе под нос. — Ладно... Мне нужно над этим подумать.

После ужина они обе заказали десерт, и мы все троём выпили кофе. Когда принесли счёт,

Келси расплатилась наличными. Было уже почти десять часов, когда мы наконец покинули ресторан и загрузились обратно в мою машину. Келли всё ещё была за рулём, а я снова устроилась на заднем сиденье. Всё было в порядке: мне о многом нужно было подумать, и относительное уединение меня вполне устраивало.

В какой-то момент мы решили, что Келси остановится в комнате Келли в квартире близняшек, а Келли переночует у меня. Думаю, они просто беспокоились оставлять меня одну, но я была только рада такому раскладу.

Мы высадили Келси у их жилого комплекса, где у парадного входа нас встретила Кира. Она передала Келли сумку с одеждой и вещами, затем достала чемодан матери из багажника и занесла его внутрь.

После этого Келли отвезла нас ко мне домой. Это был долгий, эмоционально выматывающий день, и мы обе просто рухнули в постель.

<http://bllate.org/book/17323/1623236>